

— Вообще-то, с первого взгляда видно, что ты умный ребёнок. Если у тебя есть вопросы по учёбе, можешь спрашивать Жуйцзе. В конце концов, вы сейчас в одном классе, он постарается помочь тебе, чем сможет. И ещё: не стоит сопротивляться учёбе. Посмотри на нынешние условия в твоей семье? Хочешь это изменить? Тогда только хорошо учишься, поступи в университет, в будущем заработаешь денег и перевезёшь семью в посёлок или город. Поэтому для деревенских детей только учёба — единственный путь, иначе будешь бедным всю жизнь!

Чжао Ифэй молчал. Слова Ци Мэй он воспринял наполовину, наполовину пропустил мимо ушей.

Каждый раз, когда Ци Мэй проводила с ним воспитательную беседу, разглагольствовала, в ответ получала лишь молчание. Сердце её холодело, будто её окатили ледяной водой. Непонятно, вникал ли этот ребёнок в её слова или нет. Если не вникал ни в одно, значит, всё, что она говорила, было пустой болтовнёй? В таком случае продолжать разговор не имело никакого смысла.

Поэтому, поговорив около получаса, она поспешно закончила беседу.

Чжао Юань настойчиво уговаривал её остаться на обед, но Ци Мэй решительно отказалась и ушла.

Увидев, что Ци Мэй удалилась, Чжао Юань обернулся и взглянул на Чжао Ифэя:

— То, что только что сказала учительница Ци, ты воспринял? Осмыслил?

Чжао Ифэй посмотрел на него:

— Наполовину. Всё-таки не всё до конца понял. Ты же знаешь, я плохо учусь, способность к пониманию хромает.

— Плохо учишься, способность к пониманию хромает — не прикрывайся этим постоянно, словно это почётно. Учительница Ци могла сказать тебе столько всего потому, что ценит тебя, будь на месте другого — и словом бы не обменялась! — Чжао Юань всегда злился на Чжао Ифэя за его неуспеваемость.

Хотя Чжао Ифэй так и говорил, в школе он стал заниматься куда прилежнее, чем раньше. Если возникали непонятные вопросы, после уроков он всегда шёл за разъяснениями к Сюй Жуйцзе.

Одноклассники вокруг, включая Шэнь Тин, Ли Цяньлань и Шао Фэна, заметили эту перемену в нём. В душе все трое испытывали схожее чувство — облегчение.

Шао Фэн каждый раз, видя, как Чжао Ифэй после уроков бежит к Сюй Жуйцзе с вопросами по учёбе, чувствовал сильное неудовольствие. Он даже несколько раз подходил к ним, вклинивался между ними, пытался переманить Чжао Ифэя к себе, предлагая свою помощь, однако всякий раз Чжао Ифэй его игнорировал.

— Ифэй, я тоже хорошо учусь, спроси меня, я всё знаю, — стоя рядом с Чжао Ифэем, Шао Фэн непрестанно разглядывал его профиль вблизи. Каждый раз, глядя на него, сердце его начинало биться неровно. Он очень любил это щемящее чувство.

— Не думаю, что твои знания могут сравниться со знаниями Жуйцзе. Когда-нибудь, когда станешь первым в школе, тогда и обращайся, — отвечал Чжао Ифэй, одновременно внимательно слушая, как Сюй Жуйцзе объясняет ему происхождение ответа.

Шао Фэн задохнулся от возмущения.

— Пусть я учусь не так хорошо, как он, но в конце концов я в числе трёх лучших в классе, разве этого недостаточно, чтобы учить тебя?

— Иди погуляй! Не мешай мне думать! — Сюй Жуйцзе рядом уже начал терять терпение.

— Вы... — уходя, Шао Фэн бормотал себе под нос. — В чём же я всё-таки проигрываю?

— В том, что они друзья детства, — подхватила Ли Цяньлань.

Шао Фэн поднял голову и взглянул на Ли Цяньлань, заметив, что та и правда красавица, вырастет — станет героиней уровня школьной королевы.

— Ли Цяньлань, я же вижу, вы с Сюй Жуйцзе обычно в хороших отношениях. Почему бы не вмешаться? — Шао Фэн осклабился ей.

— Они же оба парни, куда мне, девчонке, вмешиваться! — Ли Цяньлань взяла любовный роман и увлечённо начала читать.

Шао Фэн вернулся на своё место, но всё равно не мог удержаться и снова посмотрел в сторону Чжао Ифэя.

В середине объяснения Чжао Ифэй вдруг сказал Сюй Жуйцзе:

— Я сначала в туалет схожу, сразу вернусь.

Это был уже не первый раз. Сюй Жуйцзе начал подозревать неладное в этой привычке Чжао Ифэя. Как долго это уже продолжается? С тех пор, как Чжао Ифэй выписался из больницы, он, и на уроках, и на переменах, стал часто ходить в туалет. Более того, от него всегда исходил странный запах, похожий на запах горящего табака, как сигаретный дым от взрослых. Запах был не очень явным, но если подойти близко, его можно было уловить.

Поначалу Сюй Жуйцзе не придал этому значения, решив, что в мужском туалете курят другие ученики, и Чжао Ифэй, заходя туда, неизбежно пропахал дымом.

Но на этот раз, как только Чжао Ифэй направился в туалет, Сюй Жуйцзе последовал за ним по пятам.

По стечению обстоятельств, когда он уже собирался зайти в мужской туалет, в углу за поворотом он увидел Шэнь Тин, стоящую напротив Чжао Ифэя и о чём-то говорящую.

Возможно, Шэнь Тин тоже как раз вышла из женского туалета, столкнулась с Чжао Ифэем, и они разговорились.

Так подумал Сюй Жуйцзе и спрятался поодаль, подслушивая и подсматривая.

Чжао Ифэй стоял, засунув руки в карманы, прислонившись боком к стене и склонив голову в сторону стоявшей напротив Шэнь Тин.

Эта поза показалась знакомой. Сюй Жуйцзе сразу вспомнил, что в первый раз, когда он пришёл к нему домой, тот точно так же прислонился к стене у ворот во двор. Видимо, это была его привычная манера. Надо признать, смотрелось это на нём круто и свободно, было в этом своя особая изюминка.

— В прошлый раз, когда ты лежал в больнице, я чуть не проболталась. Хорошо, что не рассказала ему, что ты куришь, — на лице Шэнь Тин отразилось облегчение.

— Он ни в коем случае не должен об этом узнать, — твёрдо сказал Чжао Ифэй.

— Понимаю. Но тебе всё же стоит бросить курить. В конце концов, это не полезно, ты ещё растешь, а то потом не вырастешь, — с беспокойством уговаривала его Шэнь Тин.

— Рост моего отца — почти метр восемьдесят, мама — 165, так что и я не буду низким. Что касается отказа от курения — так сразу не бросишь! Всё началось в те дни, когда я поссорился с Сюй Жуйцзе, в первом семестре восьмого класса, тогда я и пристрастился к сигаретам. К концу второго семестра уже почти год пройдет.

— Всё равно брось! — В конце концов Шэнь Тин похлопала его по плечу — он был на голову выше неё, — развернулась и ушла.

Как показало будущее, несмотря на хорошую наследственность, именно из-за курения рост Чжао Ифэя в итоге остановился на 176 см, на пять сантиметров меньше, чем у 181-сантиметрового Сюй Жуйцзе.

Дождавшись, когда Шэнь Тин уйдёт, Сюй Жуйцзе вышел из укрытия и столкнулся лицом к лицу с приближающимся Чжао Ифэем.

Чжао Ифэй замер, в его взгляде промелькнула тревога, но он быстро её скрыл. Внутри он непрерывно твердил себе, что Сюй Жуйцзе, должно быть, пришёл случайно и ничего не слышал.

Однако выражение лица Сюй Жуйцзе было вовсе не таким спокойным, как представлял себе Чжао Ифэй. Тот с порога спросил:

— Ты куришь? — Вопрос прозвучал скорее как утверждение, холодный и осуждающий.

Чжао Ифэй остолбенел. Он видел несколько разгневанное лицо Сюй Жуйцзе, слышал явный укор в его голосе. И ещё: значит ли это, что их разговор с Шэнь Тин был подслушан?

— А что? — Чжао Ифэй не ответил прямо, и этот его ответ как будто уже означал признание факта курения.

— С каких пор? Как долго? — Сюй Жуйцзе воспринял это как подтверждение, и в его голосе по-прежнему звучали холод, злость и упрёк.

— Зачем тебе это? — Быть пойманным на месте действительно неприятно. Главное — быть пойманным лучшим другом. Он совсем не хотел, чтобы Сюй Жуйцзе узнал о его курении, потому что боялся разочаровать его своим поведением, что тот станет презирать его. Даже если Сюй Жуйцзе никогда и не презирал его, он всё равно волновался.

— Паршивец! Да сколько тебе лет! Хорошему не учишься, только плохому перенимаешь, ещё и курить начал! Ты же только растешь, нельзя курить! Слышишь?! — На лице Сюй Жуйцзе отразились разочарование и досада, он повысил голос.

— Ладно, скоро уроки, — Чжао Ифэй сделал вид, что ему надоело, но на самом деле ему было не по себе. Он прошёл мимо Сюй Жуйцзе, плечо к плечу.

Сюй Жуйцзе смотрел вслед удаляющемуся Чжао Ифэю, в душе у него было непонятное чувство. Когда он услышал из уст Шэнь Тин, что Чжао Ифэй курит, то уже не смог сдержать эмоций, ему захотелось выскочить и хорошенько допросить Чжао Ифэя, но он сдержался. Он продумал множество слов, чтобы уговорить его бросить курить, однако, столкнувшись с Чжао Ифэем лицом к лицу, не смог вымолвить ни одного. В основном его переполняло разочарование, сильное разочарование.

<http://bllate.org/book/15580/1387408>